

Стоя на берегу со своими товарищами, Гао Цю наблюдал за приближающимся кораблем с растущим недовольством. Занятый двумя пассажирами, одетыми в рваные одежды, дрянной плот, по всем правилам, должен был опуститься на дно озера. Даже если он и был прочнее, чем выглядел, как эти незнакомцы нашли путь к укрытию в Бухте Мясника? Чистая удача? Легче камню, размером с кулак, выйти из почки. Еще более странным был приказ босса пропустить ублюдков невредимыми, что означало, что они были важными людьми, людьми, которых Гао Цю не знал.

Секреты и тайны, две вещи, которые он ненавидел больше всего. Босс становился все холоднее, и секретов появлялось все больше, его мечты о завоевании земель иссякли и умерли с тех пор, как Лю Ши ушел. Ах, если бы они могли вернуться в дни славы, когда Красный Дьявол свободно скакал с Призраком и Ублюдком Лю, забирая все, что им приглянется, будь то золото, вино или женщины. Те времена славы были далеким воспоминанием, а власть Мясницкой Бухты над деревнями с каждым годом все больше ослабевала. Оставить армию в покое было умным шагом, даже патриотичным, но зачем так легко обращаться с простыми крестьянами? Конечно, это позволяло им доить корову долгие годы, но зачем становиться бандитом, если не ради свободы? В таком состоянии он мог бы стать наемником или сборщиком налогов, если бы собирался прятаться от угрозы сопротивления.

Правила и инструкции, дерьмо, ничего не отличалось от службы в армии. Зачем страдать все эти годы как Красный Дьявол Саньшу, чтобы в конечном итоге умереть с голоду? Он умолял босса отправить его на встречу с Ублюдком Лю, разработать договор, чтобы вернуть шлюху Маршала, но ему снова и снова отказывали. Их запасы еды с каждым днем сокращались, их скудные запасы продержались и так дольше, чем он ожидал. Нельзя жить, съездившись от варваров и испорченных отродьев, ничем не питаясь, кроме сушеной рыбы и сухарей. Даже маринованных овощей не было, жалкое существование для всех.

Направляемый потоками, плот врезался в пляж, два пассажира легко прыгнули на песок. Один из них, молодой человек, оглядывал пляж Гао Цю и его товарищей с радостной улыбкой на лице.

— О, чудесно, чудесно, вас так много.

Что-то было не так с мальчиком, его глаза были слишком открыты, улыбка была слишком дикой, в ней было что-то большее, чем намек на безумие. Другой пассажир поднял руки и снял капюшон, открыв знакомое лицо.

— Мы не хотим причинить вреда, мы ищем аудиенции у Призрака, Йо Лин.

Парень вмешался, хихикая.

— Он нас ожидает.

— Смеющийся Дракон. — Сжимая руку вокруг топора, Гао Цю усмехнулся бандиту-денди, это был один из многих выскочек из его списка, которых он хотел убить ради приличия. Мало того, что его банда забирала еду из тарелки Мясника и совершала набеги на их территорию, они еще и выставляли Мясника в плохом свете. Гао Цю никогда не понимал, почему босс позволял этому случаться в течение многих лет, это было неправильно, вообще было неправильно.

— Я бы сказал, что рад тебя видеть, но тогда я бы солгал. В чем дело, шлюха магистра послала тебе "добродетельных бандитов"? Теперь ты ищешь помощи у таких подонков, как мы? Ну

нахуй, здесь нет ничего для тебя и твоей надувной куклы. Уходи.

Парень казался спокойным, несмотря на приближающихся бандитов, Смеющийся Дракон медленно отступал с поднятыми руками. Гао Цю нахмурился, когда получил сообщение от босса, он помахал своим товарищам в ответ.

— Ба. Пропустите их, босс хочет поговорить. — Бормоча себе под нос от унижения, он подождал, пока Смеющийся Дракон окажется на расстоянии вытянутой руки. Высвободив свою ауру, он подготовился к тому, чтобы соответствовать желаниям молодого человека, немного веселья и зрелищ. Босс сказал пропустить их и ничего не сказал о том, чтобы не пугать их.

Деформированная рука потянулась и сомкнулась вокруг горла Гао Цю, застигнув его врасплох. Оторванный от земли, он ловко цеплялся, когда юноша с легкостью поднял его в воздух, перекрывая воздух Гао Цю. Обвитый аурой Смеющегося Дракона, нерушимый барьер был более сильный, чем ожидалось, парень встретил взгляд с нервирующей усмешкой.

— Не испытывай меня, дедуля, ты прекрасно со всем справишься, когда познаешь Истину. Мне бы не хотелось ломать тебя до этого момента, но здесь таких, как ты еще много. Я умею быть разборчивым.

— Отпусти его, Джен, это Красный Дьявол, Гао Цю. — С кружащейся головой, Гао Цю понял, что Смеющийся Дракон нервничал, боялся парня. — Призрак не обрадуется, если ты убьешь его, так что отпусти. Как ты и сказал, мы все друзья здесь.

Бросив его, как мешок с рисом, паренек, не оглядываясь, направился в сторону босса. Задыхаясь, Гао Цю кашлял и бормотал, товарищи покинули его, убегая, чтобы избежать его неудовольствия. Сначала Падающий Рейн, теперь Смеющийся Дракон и это Безымянное отродье, новое поколение обгоняет старое. Неудивительно, что босс хотел встретиться с ними, Гао Цю был пережитком прошлого. Меланхолично вздохнув, он сел и уставился на пенящиеся потоки и ветхие суда.

Казалось, его время прошло, слабый старик без имени. Неудивительно, что Йо Лин оттолкнул его и проигнорировал все его предложения. Возможно, было время, когда его прозрение имело ценность, но не сейчас. В эту эпоху не было места Красному Дьяволу, не было места Гао Цю. Пришло время Смеющемуся Дракону и Падающему Рейну оставить следы в истории. Поднявшись на ноги, он спрятал свой топор и, не колеблясь, спустился к воде, ступив на плот. Используя шест, чтобы вытолкнуть себя в поток, он благополучно увел корабль, вспоминая пройденную славу и потерянных товарищей. Когда остров исчез вдаль, он попрощался с жизнью, прожитой без сожалений. После стольких лет это должно было чего-то стоить. Куда идти? Куда угодно, только не оставаться здесь. Может быть, на восток или даже на юг, если плот выдержит.

Лучше бы он умер в расцвете сил, чем был бы так унижен, лишен всякого значения новым поколением, но будь он проклят, если Красный Дьявол Саньшу падет как ступенька на пути выскочки.

Расталкиваемый месяцами лапами и урчащим мурлыканьем, я просыпаюсь и вижу большие зеленые глаза Аури, тоскливо смотрящие на меня, когда я лежу в постели. Его уши прижаты к

голове, рот раскрывается в жалобном мяуканье, усы дрожат, он подталкивает меня встать, чтобы его день действительно начался. Грубо обнимая его, я смеюсь, когда он прижимается ко мне, и шепчу приветствие моему большому пушистому ребенку.

— Доброе утро, Аури. Тебе надоело валяться без дела? Извини, что я так ленив, мне нужно наверстать упущенный сон.

Зевая, размышляя о неизвестной причине моей летаргии, я молюсь только о том, чтобы мое тело и ум приспособились к травмам и отсутствию отдыха. Раньше я спал по четыре - шесть часов в сутки, но последние несколько дней спал около двенадцати часов, если не больше. Действительно, наше тело находится, мягко говоря, в неоптимальном состоянии, но меня беспокоит, что моя усталость может быть как-то связана с Бейлдагом. Я имею в виду, обычно только один из нас бодрствует большую часть времени, но теперь мы оба более или менее активны, что может истощать наши резервы, так сказать. И кто сказал, что его уныние и тоска не психосоматически влияют на наше тело? Депрессия - сильная эмоция, но я понятия не имею, как помочь ему, кроме как дать ему время и дать ему знать, что я рядом. Это не срабатывает, с тех пор как мы воссоединились со своей компанией, он притворяется спящим или дуется и отказывается говорить со мной. Все, что я могу сделать, это дать ему больше времени.

С другой стороны, возможно, я много думаю, моя паранойя работает в овердрайве. Надеюсь, я ошибаюсь, и мы вернемся к нашему обычному графику сна через неделю или две. Я не хочу спать по восемнадцать часов в день, мне очень нужно дополнительное время для практики. Те, у кого нет таланта, должны много работать, а я менее талантлив, чем большинство. После того, как я быстро проверил Бейлдага и нашел его «спящим», я приступаю к своим утренним ритуалам, когда Аури скачет вокруг меня, приставучая, чем когда-либо с момента моего возвращения. Прошло восемь месяцев, и в мгновение ока мой милый маленький котенок превратился в тощую неуклюжую дикую кошку, его плечи не доходят до моего бедра. В то время как другие две кошки выросли, мой маленький отпрыск, оставался таким же сладким. Саранхо все еще осторожно согревает меня после моего отсутствия, а Джимджам ведет себя так, будто я никогда не уходил, апатичный к моему присутствию, если у меня нет еды. Все в порядке, я все еще люблю их, потому что, хоть иногда мне и хочется заснуть в куче пушистых котят, я не знаю, что бы я делал с тремя цепкими, 250-килограммовыми дикими кошками, прыгающими вокруг моих ног. Кроме того, судя по их матери размером с пони, пусть она покоится с миром, мои котята ушли далеко вперед.

Дикие Кошки. Слишком круто. Сомневаюсь, что это будет удобно.

Выкарабкиваясь из палатки, я вижу трогательное зрелище: медвежата карабкаются по спине Мафу, а Джимджам сидит в стороне, холодный и отстраненный. Заметив мое прибытие, пухлый квин вытягивает голову и пищит, наслаждаясь приятным почесыванием головы в положении лежа. Медведи ворчат и плачут, требуя еду и внимание, пока Джимджам демонстративно меня игнорирует. Мафу и Аури - единственные, кто любит меня за меня, для остальных я просто ходячий источник пищи.

— Доброе Утро, Муженек! — Бодрое приветствие Лин напоминает мне, что у меня есть другие близкие, моя милая девушка бежит в мои объятия с улыбкой во все зубы. Макушка ее головы едва достигает моего подбородка, и ее заячьи уши щекочут мой нос, когда она прижимается к моей груди, ее охранники смотрят на меня из-за своих вуалей. Взяв меня за руку, она уводит меня вприпрыжку, а Мафу собирает детенышей на руки и следует за ней, не менее цепкий, чем Аури. Потребовалось много усилий и просьб, чтобы отговорить припарковать свой зад в моей палатке, хотя я все еще не уверен, что это потому, что он хочет обниматься со мной или

детенышами. Я бы впустил его, но не думаю, что моя армейская койка выдержит его вес, и я отказываюсь спать на полу.

— Аури, ты такой глупый. — Смеясь, когда он прыгает рядом с ней, Лин объявляет: — ваш завтрак хранится в тепле в тренировочной зоне, Ми-Ми говорит, что тебе нужно показать свое лицо, для поднятия морального духа.

— Благодарю. — Наше собрание экзотических животных и таинственных охранников привлекает взгляды, когда мы блуждаем по процветающему маленькому поселку, построенному вокруг священной рощи. Ветхие гостиницы, рестораны и другие туристические места, расположенные вокруг торчащих корней деревьев, безымянный муниципалитет в основном населен путешественниками, которые находятся здесь, чтобы молиться перед священным деревом. У них для этого есть целый тур, с патрулями и всем остальным, масса людей уставших надеяться, ищущих мира, исцеления или просветления. Взглянув на великолепного титана из белой коры, я прикинул, что мне потребуется по крайней мере пятнадцать минут, чтобы обойти ее основание, отсюда казалось, что ее ветви, поддерживают небо. Если бы кто-то назвал его древом мира, мне было бы трудно спорить с этим названием.

— Жenuшка, что это за дерево? Это не совсем соответствует тому, о чем я читал. — Это немного тошнотворно сладко, но каждый раз это прозвище заставляет ее сиять от радости. Стоит того.

— Не знаю, муженек, никто не знает. У папы где-то есть книга о них. — Наклонив голову влево и вправо, она покусывает губу, пытаясь вспомнить детали. — Все три священных дерева - уникальные экземпляры, каждый из которых отличается друг от друга? Это белое дерево тихого леса, в то время как на Западе Черный лес, а на севере - дерево Красного леса. Не считая их размера, это нормальные деревья, которые не приносят семян или плодов.

— На самом деле? — Бесплодные гигантские деревья, как таинственно. — А как насчет черенков?

— Нет, они никогда не укореняются, даже в одной и той же почве и все такое. В рассказе говорится, что Мать посадила три саженца и кормила их своими слезами в память о тех, кто погиб в войнах против Отца и его Оскверненных. Говорят, ее слезы продолжают циркулировать по озерам и рекам, иногда исцеляя тех, кто приходит помолиться. Это хорошая история, но папа так и не нашел доказательств.

Хм... звучит знакомо. Ощущение присутствия Бейлдага пробуждает мои воспоминания.

— Вы когда-нибудь находили сведения из первых рук о целебных водах рощи Саньшу? — Черт, может быть, это то, что помогло мне остаться в живых под водой в течение недели. Волшебные Слезы. Что дальше? Небесные обрезки ногтей, чтобы вылечить сухую кожу?

Наверное, мне не стоит так скептически относиться к подобным вещам, но я имею в виду... Да ладно...

Качая головой, Лин делает небольшой двойной прыжок, который повторяет Аури.

— Только истории и мифы, никаких фактов. Вокруг должны быть небесные воды, много людей находят здесь оружейные сердца, плюс Пин Яо есть большая черепаха. Я хочу увидеть черепашьего Муженька, ты можешь меня отвести, когда все закончится?

Печаль пронзает меня, шаги становятся тяжелыми, эмоции Бейлдага сильно давят на плечи.

Борясь с общей болью в сердце, я проглатываю комок в горле и сжимаю руку Лин немного сильнее, пытаюсь передать теплую привязанность и любовь Бейлдагу.

— Возможно. Не знаю. — Переключившись на разговор с Бейлдагом, я спрашиваю: “ты хочешь выйти? Или я могу найти время и прийти поговорить, если ты этого хочешь?”

— Нет. Ты должен отвести ее в Пин Яо. Думаю, ей понравится. — Отступая после своего загадочного ответа, присутствие Бейлдага исчезает.

Чувствуя, что что-то не так, Лин смотрит на меня вопросительно и я, улыбаясь, качаю головой. Она продолжает болтать со мной, пока мы добираемся до тренировочной площадки, большого поля к северу от дерева. Большая часть моей свиты здесь, за исключением тех, кого я оставил с Равилем и Булатом, которые усердно практикуются каждое утро. Присаживаясь на траву рядом с Саранхо, я похлопываю ее по пушистой кошачьей заднице и жду, когда Лин бросится хватать мой завтрак. Солдаты приветствуют меня, я коротко с ними беседую и улыбаюсь. Тьфу, говорить о пустяках - это хуже всего. Я бы лучше потренировался регенерировать пальцы или что-то еще, гораздо менее болезненное.

Возвращаясь с моим завтраком на подносе, Лин быстро рассеивает растущую толпу, позволяя мне спокойно поесть. Балансируя подносом на коленях, я наслаждаюсь завтраком, наблюдая за тренировкой, делая все возможное, чтобы игнорировать умоляющие взгляды моего зверинца домашних животных. Спарринг-матч Растрома привлекает большую часть моего внимания, мой второй командир жестоко избит суровой и беспощадной Ли Сон. Бедняга, интересно, он получает каждый день?

— За последний месяц он стал лучше. — Ухмыляясь, обходя кошек, Мила скрещивает руки на груди и гордо стоит, ожидая моей похвалы. — По крайней мере, он перестал размахивать рапирой, как молотком. Ему еще предстоит идти к своей цели, но он доберется туда в конце концов.

Высшая похвала от Милы, она никогда не говорила ничего хорошего о моих способностях. Прямо как ее мать. Боже, если я когда-нибудь скажу это вслух, я почти уверен, что она убьет меня.

— Знаешь, я тоже кое-чему научился, пока отсутствовал. Мы должны поспарринговаться, когда я полностью поправлюсь.

Высунув язык, Мила ухмыляется и выхватывает жареную оладушку из моего подноса, и уверенно жует.

— Не ревнуй. Я буду спаррироваться с тобой в любое время, когда тебе захочется, это хорошо облегчает мой стресс. Это справедливо, так как ты являешься источником большинства моих стрессов. — Уходя вприпрыжку, чтобы вернуться к преподаванию, она кажется не более чем беззаботной молодой женщиной, никакого намека на то, что она непревзойденный воин, которого можно увидеть.

У нее больше нет шансов против меня, и если бы Ючжэнь не приказала мне скрывать свою ауру, я бы бросил вызов Миле, прямо сейчас. Я уже вижу это, ее глаза закрыты, она застыла от страха, беспомощна передо мной, я поднимаю руку, только чтобы слегка ударить ее по носу и объявить победу. Это будет великолепно.

Мне все равно, если это будет считаться несправедливым преимуществом, мне нужна победа в моей графе. Назовите меня женоненавистником, но я отказываюсь всегда быть слабее в наших

отношениях, мужчина должен защищать свою женщину. Даже если это только на несколько лет, пока она не уплотнит свою собственную ауру и не побьет меня снова до синяков.

Закончив завтрак, я сижу и смотрю, как Лин прижимается к моему плечу, наслаждаясь покоем, пока сонливость и недовольство оседают. Затишье перед бурей, я не мог придумать никаких идей для спасения людей от неминуемой гибели, Чистка становилась все ближе с каждым днем. Джерел недвусмысленно предостерег меня от разговоров или действий против Чистки, и на этот раз я склонен согласиться. Они готовы убить десятки тысяч невинных, что еще значат несколько сотен в этой схеме?

Несмотря на весь прогресс, который я достиг, и силу, которую я приобрел, у меня все еще нет возможности что-то изменить. Я опасаясь объявить, что «Я» чувствую Оскверненных, так как я совершенно уверен, что это умение самих Оскверненных. Кто знает, чему Империя научилась за тысячелетия борьбы с Оскверненными, и я не хочу мучить себя за людей, которых я не знаю. Я не герой, это никогда не было моей мечтой. Я только надеюсь хорошо жить в окружении людей, которых люблю, простая мечта для простого человека. Это не моя вина, Смеющийся Дракон существует уже много лет, кто знает, как давно он был Осквернен. Чистка должна была произойти рано или поздно.

Так почему я чувствую себя таким виноватым?

Все сводится к одному простому вопросу, который я никогда по-настоящему не пойму без божественного вмешательства.

Почему мне дали второй шанс?

...

Попытка раскрыть свою космическую цель действительно отнимает удовольствие от жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/591/472461>